

ошибок.¹ Для времени Романа II, Фоки и Цимисхия повествование Глики несколько подробнее рассказа Манассии, но общий характер изложения очень близок к манере стихотворца; оно отличается лишь некоторыми деталями, восходящими к Зонаре и Скилице.² Автор кратко сообщает о правлении Романа II, перечисляет походы Фокадов, рассказывает о происках Вринги и о воцарении Никифора, об отношении последнего к патриарху Полиевкту, о его войнах с арабами, упоминает о дороговизне, приводя заимствованный у Зонары или Скилицы анекдот о старике,³ говорит о взятии Антиохии и, наконец, о гибели императора. В последнем случае хронист, вопреки своему обыкновению, указывает точную дату этого события. Правление Цимисхия изложено еще более кратко: война с Русью рассказана буквально в трех строках и занимает столько же места, сколько и сообщение о появлении кометы,⁴ а затем следует известие о походах императора на Восток и его смерти. Повествование Глики не содержит каких-либо самостоятельных добавлений, разве только продолжительность царствований Никифора и Цимисхия высчитана самим автором.

Источники Глики перечислены им самим в нескольких местах его летописи. Для византийской истории в целом — это хроники Георгия Амартола, Кедрина, Скилицы, Зонары, иногда, как кажется, сочинения Манассии и Пселла.⁵ Говоря о событиях правления Романа II, Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия, Глика использовал в качестве своего главного источника труд Скилицы, хотя отдельные известия его у Глики опущены. Некоторые детали, встречающиеся только у Глики, — лишь результат недостаточного внимания хрониста к использованным им источникам. Это, естественно, лишает хронику Глики всякой ценности при изучении русско-византийской войны 968—971 гг. и всех связанных с нею событий.

Для полноты обзора следует упомянуть еще хронику Иоанна, составленную в середине XIII в. и доведенную до завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. В части, совпадающей с рассказом Льва Диакона, она является только скудной выдержкой из Скилицы: весь рассказ о событиях 959—975 гг. умещен на полтора страницах, а о русско-болгарских делах не содержится вовсе никакого упоминания;⁶ да и вообще, в тех случаях, когда Иоанн вносит свои дополнения, они ошибочны и представляют собой результат неправильной комбинации известий того же Скилицы.⁷

¹ Glycas, p. 3.4—4.3; ср. Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. XXIV.

² Glycas, p. 563.21—575.19; ср. Hirsch. Ук. соч., стр. 397—403.

³ Glycas, p. 570.12—571.7; ср. Zonaras, ed. Bonn., v. III, p. 515.10—18 и Scylitza (Cedrenus), t. II, p. 374.9—13.

⁴ Glycas, p. 574.9—12, ср. p. 574.14—17.

⁵ К. Krumbacher. Geschichte, S. 383. Долгое время считали, напротив, что Глика был источником Манассии (Hirsch. Ук. соч., p. 406—407; Н. Скабаланович, там же, стр. XXV, прим. 4; К. Крумбахер, SBAW, phhC, 1894, Bd. II, S. 420) и, хотя уже в 1887 г. В. Г. Васильевский указывал, что сходство между ними является скорее следствием пользования Манассиею со стороны Глики (Обозрение трудов по византийской истории, ЖМНП, 1887, № 9, стр. 143), это было доказано на Западе лишь несколько лет спустя (E. Patzig. Johannes Antiochenus und Johannes Malala, Leipzig, 1892, S. 5) и принято Крумбахером и другими учеными. Непонятно, почему М. А. Шангин (судя, впрочем, только по схеме, см. ИЖ, 1941, № 9, стр. 121) повторяет прежние мнения.

⁶ Joëlis Chronographia, recognovit Im. Bekkerus, Bonnæ, 1836, p. 58.12—59.20; ср. Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. XXV—XXVI; К. Крумбахер. Geschichte, стр. 385; Gy. Moravcsik. Ук. соч., стр. 200.

⁷ Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. XXV, прим. 3.